«Ростислав, очнись», – сказал мягкий голос, сопровождаемый почти неуловимым шелестом.

– Ростислав, очнись, – пробился откуда-то голос Лии, будто вторивший первому.

Юноша открыл глаза. Он лежал на палубе их корабля, под головой у него было что-то мягкое, очевидно, скатанная одежда или одеяло. Рядом, привстав на одно колено, стояла Лия, и на ее лице были видны дорожки от слез. Краем глаза Коротков заметил Г’рэга, который стоял возле пульта и что-то бурчал под нос. Судя по тому, что за бортом медленно плыли облака, с острова лотофагов они уже улетели.

Ростислав сел, взявшись одной рукой за лоб. Голова немного кружилась, но, в целом, другого дискомфорта не было.

– Ростик, – Лия, всхлипнув, прильнула к юноше. Тот обнял ее, несильно прижал к себе.

– Ну, тихо, – сказал он, – Со мной все в порядке, правда.

– Ты изменился, – сказала Лия, чуть отстранившись.

Ростислав оглядел себя. Растительная одежда никуда не делась, красивым узором сплетаясь по всему телу в сплошной покров, похожий чем-то даже на доспехи. Юноша потрогал свою новую одежду рукой. Листья оказались довольно упругими, приятными на ощупь и шуршали, как штормовка.

«Приветствую, Избранник Ростислав, – раздался голос в голове, – Как тебе твой новый покров?»

– М… А ты кто? – спросил Ростислав вслух, а когда Лия подняла на него полный удивления и страха взгляд, пояснил ей, – Это лотофаг во мне… он со мной говорит.

Лия взяла Ростислава за руку и сжала.

– Ростик, это же навсегда…

«Я могу убрать покровы, – пояснил лотофаг, – Полностью или частично, когда захочешь. Впрочем, почти все выделения твоего тела поглощу я, так что тебе не понадобится вылезать из одежды…»

«А имя у тебя есть?» – мысленно спросил Ростислав.

«Да, конечно, в звуках оно прозвучит как Мирлас».

«Мирлас, а что имел в виду Абратос, когда говорил, что надо будет пожертвовать свободой?»

«Ну, хотя бы то, что я слышу все твои мысли без исключения…»

Ростислав вздрогнул. По его личному мнению, некоторые из его мыслей никак не касались посторонних.

«Не беспокойся, – сказал лотофаг, – Мне совсем неинтересна твоя личная жизнь, равно как и тебе вряд ли будет интересен технический процесс цветения и опыления».

Юноша улыбнулся. Похоже, рассказы родителей про «тычинки и пестики» обретали для него новое значение.

– Ну, как? – спросила Лия.

– Его зовут Мирлас, и он настроен дружелюбно, – ответил Ростислав, – Правда, пока не знаю, какого рода помощь он мне окажет. Да, и насчет твоего вопроса – он может убрать покровы по первой просьбе.

– Он закрывает твой мозг от псионики, – сказала Лия, – Я больше не могу общаться с тобой мысленно.

– Не скажу, что сильно переживаю, – сказал Ростислав, – Ты иногда меня заставала врасплох…

«Ну что, хочешь проверить свою новую защиту? – спросил Мирлас, – И можешь мне отвечать мысленно».

«Чуть позже, – ответил Ростислав, – Я… немного освоюсь, ладно?»

«Конечно».

Корабль тем временем пролетел сквозь облако, и Ростислав улыбнулся бодрящей прохладе. У него в мире полет в облаках был бы связан с ужасным холодом, но в Каеноре слой теплого воздуха был довольно толстым, и холодать начинало только в районе слоя перистых облаков, а вблизи Великой Бездны, наоборот, начинало немного теплеть. Какова температура за покровом облаков, никто не знал. Проводимые ранее исследования не увенчались успехом, так как тросы, опущенные вниз, резко рвало во все стороны, после чего привязанный зонд мгновенно отрывался. Изредка за тросом утягивало и корабль незадачливых исследователей. Гипотез об обитающей в Великой Бездне силе ходило множество, но ни одну доказать не представлялось возможным: даже заклинания были бессильны проникнуть за нижний облачный покров.

Ростислав подошел к Г’рэгу и спросил:

– Ты знал, что так будет?

– Понятия не имел, – шакмар пожал плечами, – Прости, если что не так…

– Да ничего, я сам согласился, – сказал Коротков, улыбнувшись, – Абратос, прежде чем начать, спросил мое мнение…

– Если то, что я слышал о твоем чувстве долга, верно, то ты согласился бы и на пасть маргаррата, если бы это вдруг понадобилось для дела, – буркнул шакмар, – А теперь ты всю жизнь останешься в обществе лотофага.

– Не вижу в этом ничего такого страшного, – Ростислав дернул крыльями.

«Ростислав, – вмешался Мирлас, – Я в любой момент могу полностью покинуть твое тело, только скажи».

«Но Абратос говорил…»

«Абратос проверял тебя, – перебил лотофаг, – Ты не замечаешь очевидных фактов».

– Мирлас говорит, что может покинуть мое тело в любой момент, – сказал Ростислав Г’рэгу.

– Да? – удивился тот, – А мне Та-Аксе сказал, что его тело Абратос покинуть не может.

«Ты слышал?» – мысленно спросил Ростислав.

«Да, конечно, – ответил лотофаг, причем, судя по прислушивающемуся шакмару, эти беззвучные слова предназначались и для него, – Тут возможно два варианта: либо Та-Аксе просто обманул Г’рэга, чтобы тот не уговаривал его улететь с острова, либо Абратос слился с криисом на радикально ином уровне, чем я с тобой».

«Даже так… Что ж, учтем».

Подошла Лия и обняла Ростислава крылом. Тот улыбнулся.

– Ты теперь такой странный на ощупь, – сказала девушка, – мягкий и бархатистый.

– Наверное, похоже на твои перья, – Ростислав повернулся к ворожее и обнял за талию.

– Эй, голубки, – сказал Г’рэг, – Куда полетим, скажите лучше.

– А куда мы летим сейчас? – спросил Ростислав.

– Ну, сейчас просто возвращаемся от острова лотофагов на исходную позицию, – сказал шакмар, – Но надо будет решить, куда дальше, к карликам или к шакмарам.

– К Братству, – уверенно сказал Ростислав, – Теперь у меня есть пара сюрпризов для Аргаррона.

«О каких сюрпризах идет речь? – неслышно спросил Мирлас, – Я же тебе еще ничего не показал и не рассказал!»

«Уверен, что ты меня не разочаруешь», – кинул ответную мысль Ростислав.

«А когда приступим к занятиям?»

«Думаю, этой ночью».

– Хорошо, к Братству так к Братству, – сказал шакмар и немного изменил курс, – Только, боюсь, нам придется прорываться с боем.

– Не придется, – сказал Ростислав, – Аргаррон ведь сказал, чтобы я прилетал один, вот я и прилечу один.

– А я? – спросила Лия, – А Г’рэг?

– А вы будете меня ждать, – сказал Ростислав, потом спешно добавил, видя, что его друзья собираются спорить, – Сами посудите, так мне понадобится рассчитывать только на себя и Мирласа, а с вами мне придется все время оглядываться назад. А так у меня останется надежное прикрытие тылов в вашем лице. Кроме того, я себе никогда не прощу, если с тобой или Г’рэгом что-то случится.

Лия вздохнула и посмотрела Ростиславу в глаза так, как умеют смотреть только девушки в глаза влюбленных в них юношей. Обычно от такого взгляда парни оказываются полностью во власти своих возлюбленных. «Влюбленный юноша» вздохнул и снова обнял Лию, притянув к себе.

– Прости, – шепнул он, – Но я просто не позволю тебе рисковать. И если ты не согласна делать так, как я говорю, я немедленно лечу обратно в Радужный Город…

– Ну, хорошо, как скажешь, – сдалась Лия, – Только и ты на рожон не лезь, хорошо?

– Конечно, – Ростислав постарался, чтобы это звучало наиболее убедительно, – Мне же тоже хочется жить.

Лия не ответила и прижалась к юноше…

Корабль летел по направлению к полыхающему вдалеке зареву – острова карликов горели перед армиями Аргаррона.

* * *

Армада Грамба покидала острова карликов. Переоборудованные в кратчайшие сроки острова и летучие корабли, дирижабли и целая армада вертопланов. Карлики-предатели должны были за пару недель научить приставленных к ним гросков управлять сложными машинами. Армия, угрожающая Алашому и квострам почти не выросла в числе из-за неизбежных потерь, но зато стала гораздо лучше оснащена технически.

– Теперь армия стала сильнее, – сказал Император, стоя позади Аргаррона на новом флагманском острове, – И уже ничто тебя не остановит. Полагаю, сейчас самое время ударить по шуолам и квострам.

– Да, друг мой, – архидемон кивнул, – Лорд Деймос позаботится об остатках Братства, а мы летим на Алашом.

– А если сюда прилетит Избранник? – спросил Император, – Лорд Деймос может и не справится…

– Не недооценивай лорда, дружище, и не льсти Избраннику, – Аргаррон обернулся к Императору и ободряюще похлопал его по плечу, – Деймос служил мне еще до твоего рождения…

– Дашь мне повоевать на Алашоме? – спросил Император, – А то сабля к ножнам приросла…

Аргаррон расхохотался.

– Хорошо, поведешь армию… Но только особенно не нарывайся на клинки, заменить тебя

некем.

– Самое то, – улыбнулся гарр, – Спасибо.

Острова и машины армады постепенно отдалялись от растерзанных островов Братства. После прорыва периметра и взятия нескольких крепостей карлики сломались. Разумеется, гордые воины Братства Стали не сдались. Они просто кончились. Аргаррон сотоварищи разметал и воздушный флот, и наземные армии, и даже части народного ополчения, спешно собранные с подачи Боргара. Последних на земле встретил сам лорд Деймос, который за какие-то пару часов в одиночку посеял среди ополченцев настоящий кровавый ужас.

Аргаррон смотрел на дымящиеся руины, оставшиеся от городов Братства Молота, когда-то цветущий край уродовали шрамы пепелищ и дымы пожаров – гроски и гарры сейчас занимались грабежами и разбоем, запасая продовольствие и запасы для армий, а также добро для вывоза на Грамб. Цвет нации карликов полег на полях сражений, некоторый мизер принял сторону архидемона, а большую часть детей, женщин и стариков, оставшихся в городах, Аргаррон приказал положить на алтари.

Архидемон был доволен. Последние несколько часов сила текла в архидемона сплошным потоком, и он уже чувствовал себя в силах сокрушить хоть самого Архимага со всем Советом магов в придачу.

– Передай по Эху Тьмы лорду Деймосу, чтобы был готов встретить Избранника, – сказал вдруг Аргаррон, и Император, который было задумался о предстоящем штурме Алашома, спросил:

– Почему ты думаешь, что он прилетит?

– Уже могу почувствовать, – сказал архидемон, – Только передай Деймосу, чтобы взял его живым. Мне нужен он целый, а не только душа. Ясно?

– Да, повелитель, – Император кивнул и спрыгнул с башни, чтобы отдать инструкции операторам Эха Тьмы.

Аргаррон прикинул в уме шансы недоучки-подростка против лорда Деймоса и усмехнулся. По всему выходило, что у Избранника нет ни единого шанса.

http://tl.rulate.ru/book/100869/3456695